

Д. Верищагин, К. Титов

ПОЛНЫЙ

учебный курс

Школы навыков

ДЭИР

III – IV ступень

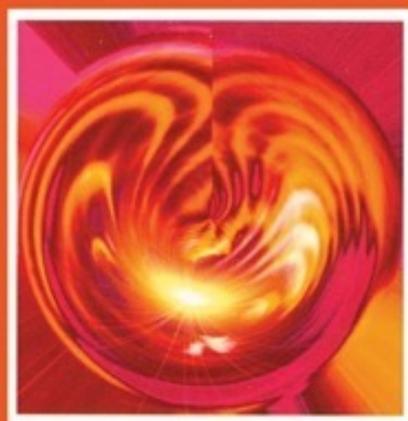
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ВЛИЯНИЕ

ИНТУИЦИЯ

СИЛА

ТВОРЧЕСТВО

**РЕКОМЕНДОВАНО
ЦЕНТРОМ
СОДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ
И АДАПТАЦИИ**

Кирилл Титов

**Полный учебный курс школы
навыков ДЭИР. III—IV ступень**

«Издательские решения»

Титов К.

Полный учебный курс школы навыков ДЭИР. III—IV ступень /
К. Титов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901042-1

Практические техники:— Как глубоко воспринимать собеседника— Как
ощущать эмоции другого— Как передавать свои мысли— Как эффективно
взаимодействовать с другими— Как стать искусным в общении— Как
научиться строить свой внутренний мир— Как взаимодействовать
с внутренним пространством— Как использовать глобус знания— Как
увеличить внутреннюю силу— Как открыть интуицию— Как повысить
креативность

ISBN 978-5-44-901042-1

© Титов К.
© Издательские решения

Содержание

Раздел первый	6
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Паразитические энергоинформационные структуры – их образование и способ существования	12
Часть вторая.	17
Введение	17
Глава 1. Краткий повтор	18
Глава 2. Живая часть личности – субъективное пространство	19
Глава 3. Источник внешних ощущений – объективное пространство	23
Глава 4. Хранилище данных и источник внутренних ощущений – виртуальное пространство	25
Глава 5. Субъективное пространство как зеркало двух пространств	27
Глава 6. Осознание как последовательное и сочетанное наблюдение фигур субъективного пространства	29
Глава 7. Мышление как направленная трансформация фигур	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Полный учебный курс школы навыков ДЭИР III—IV ступень

**Кирилл Титов
Д. С. Верицагин**

© Кирилл Титов, 2017

© Д. С. Верицагин, 2017

ISBN 978-5-4490-1042-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вниманию читателей предлагается Полный учебный курс Школы навыков ДЭИР. Это первое в России практическое пособие, ориентированное на самую широкую аудиторию и посвященное индивидуальному использованию психических возможностей человека в области сенсорного окружения субъекта. Авторами подготовлено целостное, принципиально новое учебное руководство, в котором сочетаются как базовые основы энергоинформационики, так и описание новых разработок, техник и методик, созданных на основе практики преподавания навыков ДЭИР.

Полный учебный курс представляет интерес не только для новичков, но и для слушателей Школы, уже прошедших Ступени обучения.

Рекомендовано Центром содействия социальной реабилитации и адаптации и Международной Академией Развития Высоких Технологий.

Пособие базовой социальной программы Школы навыков ДЭИР.

2-е, дополненное и расширенное издание.

В данном пособии сохранен авторский текст Дмитрия Сергеевича Верицагина с комментариями руководителя Школы ДЭИР Титова Кирилла Валентиновича.

Практическая часть расширена и снабжена примерами, облегчающими усвоение материала.

В текст внесены дополнительные методики, раскрывающие некоторые аспекты применения энергоинформационных навыков.

Курсы базовых техник семинаров 3—4 ступеней. Продолжительность – от 28 академических часов. Сайт: www.deir.org

Раздел первый

III ступень Введение в проблематику

Часть первая Влияние как энергоинформационный фактор в социуме

Глава 1

Разум против силы

Мы с вами прекрасно знаем, что в нашей жизни не существует ничего дороже времени, потому что, даже имея неограниченные возможности, можно чего-то не успеть. Мы уже практически преодолели свою зависимость от патологических энергоинформационных связей – великих паразитических сущностей, довлеющих над остальным человечеством, стали властны над собственной энергетикой и способны избежать формирования в себе негативных энергетических связей. Это огромные достижения, и их значение преувеличить просто невозможно. Мы не на словах, а на деле вернули себе восприятие мира энергий и восстановили свои способности к действию в этом мире. Мы получили доступ к тем рычагам, которые держат в руках высшие сущности – и сам Бог, наверное, в том числе. Мы уже только этим радикально отличаемся от большинства представителей рода человеческого, поработанного низшими формами полевой жизни. Мы независимы от тех, кто не задумывается о саморазвитии и увлечен гонкой за обезличенными материальными благами, от психотехнических ниток, которые управляют среднестатистическими социальными людьми, словно марионетками. Но окончательно ли мы свободны? Давайте разберемся.

Чего мы достигли? Мы научились (это перечисление будет полезно для тех, кто предыдущие, настоятельно рекомендуемые пособия еще не прочел и на курсах ДЭИР не занимался) следующему: видеть и ощущать энергетические потоки; проводить диагностику; управлять центральными потоками собственной энергии, от которых зависит все функционирование нашего тела; избавляться от сознательных и бессознательных атак со стороны, а именно: порчи, сглаза, программирования, и от вызванных этими воздействиями болезней; узнали природу энергоинформационных паразитов, использующих человечество в собственных, чуждых ему целях, и научились чувствовать их присутствие; сумели сформировать оболочку, навсегда отключающую нас от этих паразитов, и, таким образом, сделали все от нас зависящее, чтобы дать возможность сработать естественным силам организма, стремящимся сохранить здоровье; мы научились полностью контролировать собственное энергетическое существо; мы владеем программами на здоровье, на уверенность в себе, на удачу, на исцеление и активно пользуемся ими; мы не нарабатываем или, по крайней мере, стараемся не нарабатывать более нежелательной кармы и защищены от кармических болезней; перед нами уже открылись новые горизонты...

Мы здоровы, мы властны над собой, мы встали на новую ступень эволюции и двигаемся дальше, мы можем помочь ближнему – не так, как один калека помогает другому, но как старший брат помогает младшему... Чего же более? Чего не хватает?

Не хватает свободы от обстоятельств. Говоря коротко, мы сами не зависим от подспудного управления энергетическими паразитами, но по-прежнему зависим от проявлений материального мира, и в том числе от наших соплеменников. И с этим ничего не поделаешь. По крайней мере до тех пор, пока мы находимся в вещественном теле. Это как с дачей – если она есть, она может сгореть, протечь, ее могут ограбить, к тому же продукты на нее завозить летом тоже придется.

Точно так же мы зависим от окружающих нас людей – как свободных, так и управляемых паразитическими сущностями. Нам, как и любому, с социумом взаимодействующему, нужны деньги, признание, возможности и результаты совместных действий. Но это не означает, что мы должны играть в игру по чужим правилам и выполнять все требуемые другими кунштюки, – во-первых, потому, что это пустая трата времени (ну зачем, к примеру, в исполкоме полчаса нервничать и препираться с хамом, если вам всего-то нужно быстро получить справку?), а во-вторых, потому, что нас, как людей независимых, марионетки энергоинформационных паразитов довольно часто атакуют и стараются чинить нам всяческие препятствия (примерно как гаишник, который бесконечно будет тянуть резину, если видит, что водитель торопится). Причем вполне естественно, что в условиях непрерывного энергоинформационного воздействия людей друг на друга это воздействие сильнее всего ощущается людьми, не умеющими защищаться от подобного влияния (к нам не особенно относится), и людьми, которые идут по жизни не по проторенным эгрегорами тропкам (а вот это как раз про нас). Следовательно, мы должны научиться защищаться. Даже не защищаться – это слишком громкое слово, а просто управлять.

Это достаточно легко, особенно для вас. Вы, овладев методиками первых двух ступеней ДЭИР по материалам предыдущих книг, настолько больше можете и воспринимаете по сравнению с обыкновенным человеком, что без труда способны модифицировать его поведение и сопротивляться жесткому стороннему воздействию профессионала.

В обществе, которое, само того не понимая, непрерывно использует методы энергоинформационного воздействия, осознанное владение этими приемами означает независимость и преимущество.

Вас можно уподобить зрячему в стране слепых, ходячему в стране инвалидов или образованному человеку, попавшему в племя к первобытным дикарям. Да, они могут быть сильнее. Но сила человека в разуме, понимании и способности предвидеть события, а не в мускулах. Разум легко побеждает грубую силу – точно так же и вы, вооруженные вашими новыми возможностями, будете мимоходом, сами того не замечая, устранять все препятствия на своем пути. Ваши цели высоки, потому что это цели свободного человека, и не стоит зависеть от глупых и, если разобраться, смешных препятствий и бессмысленной суеты. Нужно только научиться некоторым простейшим приемам – а в дальнейшем все будет, как покажется со стороны, абсолютно автоматически совершаться по вашему желанию.

«Для более активных агрессоров припасены активные методы защиты, к изучению которых мы переходим.

В обществе, которое, само того не понимая, непрерывно использует методы энергоинформационного воздействия, осознанное владение этими приемами означает независимость и преимущество».

В. Шейнов. Психология обмана
и мошенничества. – Минск, 2001

Глава 2

Актуальность. Принципы взаимодействия с окружающими и пути управления их поведением **Необходимость управления**

Как известно, проблема зависимости человека от своего окружения актуальна была всегда. Кто только из философов, психологов, писателей ни пытался ее решить! Сколько трудов было написано, только чтобы помочь человеку научиться решать свои проблемы в этой сфере и не создавать новые! Помогало ли все это? В общем и целом – нет.

Потому что проблема эта вечная, и в ее решении, как и в любви, можно надеяться только на себя. Сами себя вы можете совершенствовать сколько угодно. Это, разумеется, еще никому не повредило, но так как в реальном мире вы живете не одни и все в нем зависит не только от вас, то все ваши попытки внести изменения в свое окружение могут оказаться тщетными, если вы не умеете на это окружение определенным образом воздействовать.

Перед любым мыслящим человеком всегда вставал вопрос о том, почему ему так часто приходится становиться жертвой окружающей действительности. Ведь трудно не согласиться с тем, что большая часть людей, отчетливо сознающих свои жизненные приоритеты, делают все возможное, чтобы самореализоваться в этом мире как личность: достичь своих целей, осуществить задуманные планы в самых различных жизненных сферах, удовлетворить наиболее важные духовные потребности. Именно это в конечном счете и сводится к понятию счастья. И если уж нам не дано всегда пребывать в этом состоянии, то, естественно, хотелось бы, чтобы эти радостные минуты снисходили на нас почаще.

Мы, в полном соответствии с полученным воспитанием, уже как данность принимаем представление о том, что таких минут в жизни каждого человека просто не может быть много – лишь бы они не исчезли совсем: ведь тогда просто не захочется жить. Мы просчитываем в нашей жизни каждый шаг: получаем образование, стараемся не совершать неправильных поступков, в глубине души веря в то, что если не потакать злу, то оно нас и не настигнет; учимся любить и быть любимыми, стремимся сохранить молодость, красоту, здоровье. Мы еще много чего делаем для обретения счастья – всего не перечислишь. Но вот только теперь зададим сами себе вопрос: что мы имеем в итоге? Как часто все наши желания и помыслы реализуются и приносят нам радость? Ведь, казалось бы, они вовсе не беспочвенны: мы достаточно хорошо знаем, чего хотим.

Мы все заканчиваем школу, прилагаем колоссальные усилия для получения выбранной специальности, надеемся на успешную карьеру. Но когда, кажется, все самое трудное уже позади, нас почему-то не принимают на интересующую нас работу. Мы оказываемся без работы и, естественно, без денег. Результат – затянувшаяся депрессия и жалобы на жизнь.

Нам удается встретить любимого человека, который, как нам кажется, отвечает нам взаимностью, но какие-то невидимые силы нас с ним разлучают. В данной ситуации причиной неудачного исхода может быть все что угодно: мы или оказываемся не самой выгодной партией, хотя, казалось бы, никто не станет спорить с постулатом: «Не в деньгах счастье», или просто не нравимся будущей свекрови (тёще), или – самый банальный вариант – нашего избранника (избранницу) в буквальном смысле слова «уводят» у нас из-под носа, и не потому, что на него (неё) снизошла свыше большая любовь, а просто потому, что «там» оказалось лучше, веселее, занятнее.

Мы, возвращаясь домой засветло на глазах у большого числа людей, становимся жертвой нападения преступника, причем не совершая со своей стороны ни малейшей провокации. Нас

временами буквально преследуют неудачи, в которых мы, при всей нашей самокритичности, никак не можем себя винить.

Нельзя забывать и то, что любой – даже самый тренированный человек – в современном обществе никак не застрахован ни от лжи, ни от манипуляций. Нам обыкновенно свойственно оценивать людей не по их поступкам, а по нашему сознательному впечатлению от их поведения. В этом скрывается ловушка. Сознание натренировано создавать впечатление на основе смысла слов собеседника, его голоса, мимики и жестикуляции.

Любой, владеющий актерским мастерством, обладает талантом к обману – и, естественно, пользуется им. В той или иной степени, согласно степени амбиций. Подворовывающий работник. Лохотронщик на вокзале. Политик в ходе предвыборной кампании. Любой рекламщик и пиарщик (а иначе зачем они вообще нужны? Ведь если товар или политик так хорош, то почему без пиара люди к нему не тянутся? Нет, тут стоит задача убедить людей в его несуществующих достоинствах...).

Разумеется, все это очень неприятно. Осознание подобной незащищенности буквально выбивает из колеи. Какой из всего этого можно сделать вывод? Человек в этой жизни постоянно находится под угрозой удара обстоятельств. Если он хочет чувствовать себя уверенно и комфортно, нужно уметь дать им достойный отпор. А это означает способность воздействовать на окружающих его людей. Вы уже знакомы с нашим предыдущим пособием. Быть может, этот раздел покажется вам менее интересным, чем предыдущие, потому что как-то неловко даже заговаривать об управлении окружающими, даже немного опередив их в развитии.

Однако трудно не согласиться и с тем, что возможности управления действительно не помешали бы человеку (ведь воздействие общества практически непрерывно) – особенно человеку, уже ознакомившемуся с первыми двумя ступенями ДЭИР. Тех же, кому впервые попала в руки наша книга, считаем нужным предупредить, что проведение большей части работы, предлагаемой в данном издании, возможно только после прохождения предыдущих этапов обучения. Только при наличии мира и гармонии в собственной душе можно внести мир в свое окружение так, чтобы это принесло пользу, а не вред. Если же человек сам потерян во тьме, то вокруг него будет та же тьма.

Поэтому – не в обиду читателю, впервые узнавшему о системе навыков ДЭИР, а для его же блага – со страниц этой книги я обращаюсь в первую очередь к тем читателям, которые, благодаря знакомству с предыдущими пособиями или посещению курсов ДЭИР, уже освоили управление собственной энергетикой и не зависят от патологических связей. Для них уже не составляет проблемы получать и пользоваться программами удачи и здоровья; они энергичны, жизнерадостны, сопровождаемы неизменным успехом; они по большей части избавились от своих внутренних проблем.

Осталось решить то, что на данном этапе освоения нашей методики уже вполне выполнимо, – это внешние проблемы, связанные с окружающими людьми, от которых мы так часто зависим. Вы, не сомневаюсь, уже можете примерно определить точки управления человеком. В первой книге мы подробно рассказывали о том, что такое психология толпы. Приводились многочисленные примеры, иллюстрирующие, на что может оказаться способна толпа, как и любая иная группа людей. Человека как такового, с его собственным энергетическим строем, его личностными установками и программами, в тесных объятиях общества уже не существует. Есть лишь стихия, поглотившая в себя все и вся, течение в колоссальном энергоинформационном поле, заряженное единой отрицательной энергией, а каждый в отдельности человек в нем – только выполняющий свою функцию винтик, да и тот на данном этапе вычленив из общей массы уже невозможно.

Сразу же хочется обратиться к читателю, уже изучившему нашу методику по первым двум книгам: какими бы сложными ни оказались обстоятельства, вам ни в коей мере не угро-

жует ни стать одним из таких винтиков, ни, что, наверное, еще хуже, попасть в вынужденные лидеры толпы (за исключением тех случаев, когда вам это будет выгодно). Подобную «инфекцию» помимо собственного желания вы теперь навряд ли можете подхватить. Вы – человек уже несколько совсем другого энергоинформационного уровня навыка: что для кого-то тяжело, для вас – привычная норма жизни. Вы, скорее всего, настолько уже сжились с освоенной при помощи ДЭИР стратегией бытия, что теперь и представить себе не можете другое мироощущение. Но, как было сказано выше, окружающая вас среда никуда не делась. И если вам не грозит стать мелкой составляющей этой толпы, то уж захлестнуть вас или повлиять не в лучшую сторону на вашу жизнь она может. Так что если вас не устраивает ваше окружение, если это действительно необходимо и этично, вы можете его изменить. На данном этапе вы научитесь создавать в нем гармонию энергетическими методами: нейтрализовать управляемого энергоинформационным паразитом локального лидера, а с ним и ведомую им группу людей; внедряя свою идею, использовать его энергию в выгодном для вас направлении; попутно избегать различного рода мелких неприятностей; при самых неблагоприятных обстоятельствах просто самоисключаться из происходящих событий.

После того как вы нейтрализуете эгрегориальную поддержку локального лидера, к вашим услугам окажутся многочисленные приемы индивидуального воздействия, позволяющие и защититься от влияния, и осуществить его. Вопрос не в том, нужно или не нужно это делать, – вопрос в том, что только умея это делать, можно сохранить и преумножить свободу личности. В нашем случае, знания – это поистине сила.

«Говоря о лидерстве, мы имеем в виду не все виды влияния, которые может оказывать на человека другой человек или группа, а прежде всего так называемое несимметричное влияние, которое возникает, когда один человек влияет на другого значительно сильнее, чем тот на него, и когда изменения, происходящие с одним человеком, гораздо существеннее, чем с другим»

Зотова З. М. Имидж лидера:

психологическое пособие для политиков. – М, 1994

Люди, направляемые энергоинформационными паразитами, – лидеры?

Вы сами наверняка отмечали одну интересную особенность у людей, непреодолимо рвущихся к успеху и такового добивающихся: они отличаются невероятной активностью в процессе достижения своих целей, но их моральные основы, мягко говоря, оказываются довольно шаткими. В памяти сразу всплывают многочисленные примеры из истории, когда к власти прорывались люди сомнительных способностей, нравственности, а иногда и психического здоровья. Так, Гитлер, как известно, никогда не отличался ни талантами, ни усердием в приобретении знаний; он так и не закончил среднюю школу, дважды проваливался на вступительных экзаменах в Венскую академию художеств. Но это не помешало ему реализовать свои планы. Интересно, благодаря чему?

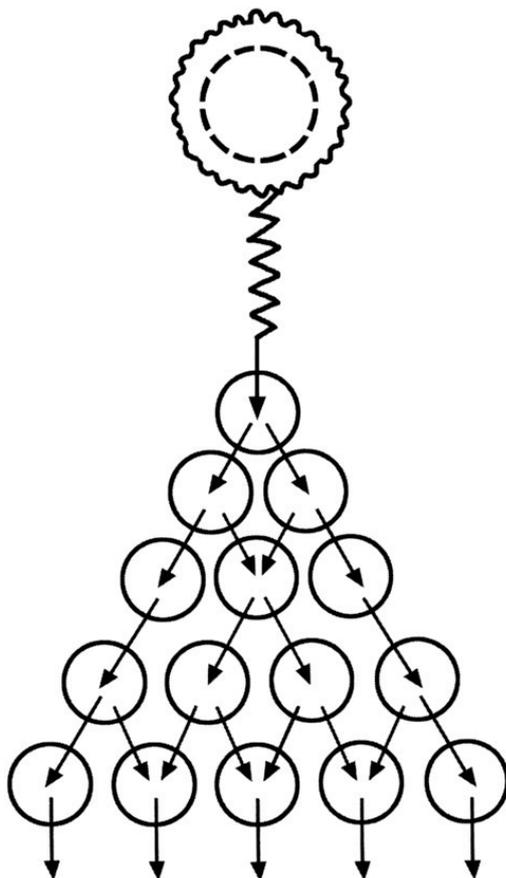
Многие наши сегодняшние руководители с трудом говорят по-русски и при этом не чувствуют себя неловко на руководящих должностях. Спрашивается, ну как пролезли-то? За счет чего? Имели ли они моральное право себе это позволить? Что оказало им поддержку?

Естественно, они оказались на своих местах вовсе не случайно – эти люди весьма удобны для использования эгрегором. «Цель оправдывает средства» – это тот взгляд на жизнь, которого они придерживаются. Теория Ф. М. Достоевского о невозможности построения счастья на слезах одного замученного младенца для большинства из них – лишь глупая лирика. Себя же всегда есть возможность оправдать тем, что цель может быть грандиозна и последствия ее осуществления могут быть самыми замечательными (причем не только для них, но подчас и для

всего общества!). Что же касается средств, то, во-первых, на начальных этапах осуществления цели еще неизвестно, так ли уж много придется поставить на карту, возможно, удастся обойтись совсем малой кровью (человек слаб и легко может быть обманут, если не защищен от влияния извне), а во-вторых, цель-то уж больно заманчива и наверняка ее достижение окупится сторицей (не прошедший первую ступень ДЭИР или не освоивший аналогичные варианты защиты непрерывно заражается ложными желаниями). Ну а если случится так, что затраты окажутся выше запланированных, то тут уж ничего не поделаешь: нужно уметь платить.

Приблизительно к этому сводится вся философия стремящихся самоутвердиться в этой жизни любой ценой. Причем в самых безобидных случаях средством расплаты за продвижение являются совесть и элементарное чувство собственного достоинства, которым наступили на горло, разрыв отношений с близкими и некоторые материальные потери. В наиболее жестких – человеческие жизни, миллионы человеческих жизней. Разумеется, это страшно. И любой мыслящий человек постарается сопротивляться подобному вмешательству в свою жизнь.

Тем не менее именно такие люди чаще всего выступают орудием влияния на общество энергоинформационного паразита, потому что их действия после пришествия к власти захватывают максимальное количество людей и освобождают наибольшее количество синхронизированной энергии, служащей питанием паразитической структуре.

ЧЕЛОВЕК, НАХОДЯЩИЙСЯ НА ВЕРШИНЕ ПИРАМИДЫ, МОЖЕТ ПРИВЕСТИ В ДВИЖЕНИЕ ТЫСЯЧИ ДРУГИХ

Мировая история, а в особенности история нашей многострадальной страны, знает множество примеров, когда ради какой-то сомнительной идеи гибло огромное число людей. В памяти сразу всплывают события времен Ивана Грозного и ненавистной народу опричнины, преобразования эпохи Петра Первого со всеми их издержками, революция 1917 года

и последовавшая за ней братоубийственная Гражданская война, кровавая эпоха культа личности, война в Афганистане, сегодняшние события в Чечне. Так, в тридцатые годы миллионы людей в Поволжье умерли от голода только потому, что ради воплощения «великой» идеи их всех загнали в колхозы – искусственные объединения крестьян, совершенно еще не подготовленных к коллективному ведению хозяйства. Результаты же этого деспотизма тщательно скрывались, чтобы избежать огласки и признания неправильности выбранной политики. Все эти исторические события происходили не просто так, не сами по себе, а с ведома определенной группы лиц, преследующих вполне конкретные цели. А разрушительный эффект подобных мероприятий был огромен при всей немногочисленности их организаторов. Так что лидер любого уровня в современном обществе – наиболее вероятный ставленник, марионетка энергоинформационной паразитической структуры, поступающий не столько по совести, сколько по некоей абстрактной общественной необходимости.

Разумеется, людей, оправдывающих «радикальный» взгляд на жизнь а-ля Гитлер или Сталин, можно встретить не только в верхах. Они всегда рядом с нами: на работе, на улице, в магазине, а иногда и в нашем собственном доме, и в наших интересах уметь им противостоять. Из всех окружающих они создают наибольшее число помех. Но для того чтобы противостоять им, нужно сначала понять две вещи: отчего они такие, создала ли их такими природа или есть другая причина, и главное – есть ли вообще способы с ними бороться.

«Лидером считают индивида, так или иначе завоевавшего известность и признанного главой определенной группы людей. Кроме того, лидером также именуют человека, которого по тем или иным мотивам считают руководителем или представителем некоей группы людей».

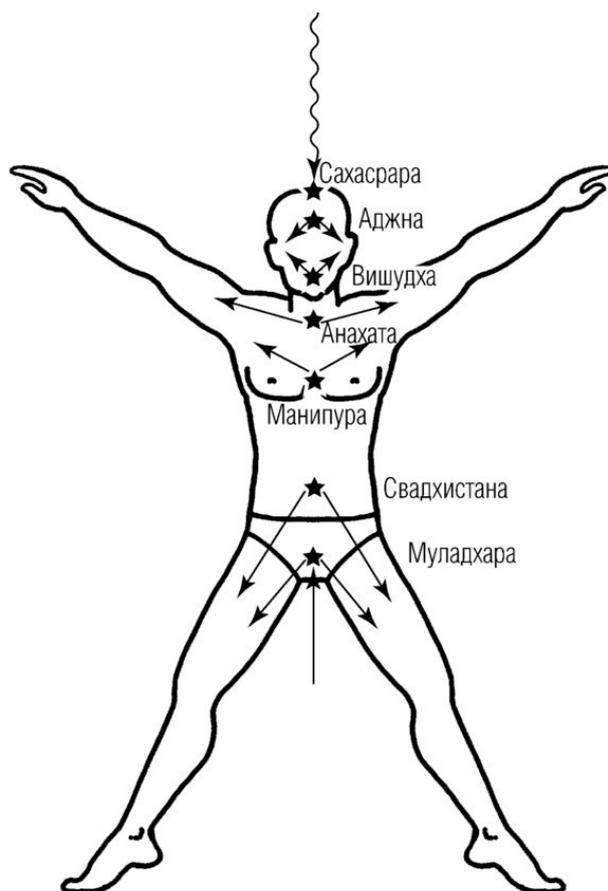
А. Менегетти. Психология лидера. – М., 2002

Паразитические энергоинформационные структуры – их образование и способ существования

В предыдущих пособиях, посвященных системе навыков ДЭИР, уже подробно рассказывалось о том, что вся энергия человеческого существа происходит из взаимодействия двух потоков: первый идет из Земли, второй – из Космоса. Оба эти потока частично выходят через чакры (их всего семь), каждая из которых выполняет свою функцию

Через чакры Свадхистана и Манипура собирается рассеянная во внешней среде энергия Земли, а энергия Космоса, трансформированная сознанием конкретного человека, высвобождается. Это окна, через которые выходят наружу энергетические потоки самой человеческой сущности, то есть сознания и его программирующих структур. Роль этих чакр особенно велика в формировании паразитических связей в человеческом обществе.

Чакры Вишудха и Аджна освобождают энергию Земли, впитывая в то же время свободную энергию Космоса. Поэтому через эти две чакры возможно осуществление грубых энергетических воздействий – эмоциональных зарядов. Это чакры политиков, актеров, гипнотизеров, различного рода лидеров, способных благодаря их положению так или иначе влиять на нашу жизнь. Как уже видно из приведенных примеров, нормальные поля человеческого организма, складывающиеся из двух основных потоков, трансформируются его собственной структурой.

ЧАКРЫ СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЮТ ЭНЕРГИЮ ВСЕЛЕННОЙ ПО ТЕЛУ ЧЕЛОВЕКА

То есть если человек о чем-то мыслит, если он к чему-то стремится, кого-то любит, ненавидит, презирает, испытывает разного рода эмоции, – естественно, не всегда положительные, – все это неизбежно просачивается в окружающую среду, в которой все мы и существуем. Так происходит загрязнение поля мыслями и программами, воздействующими на подсознание человека, а иногда и целой массы людей.

Получается замкнутый круг: сначала небольшая группа людей создает идею, воплощающуюся в энергоинформационном поле, затем энергия этого поля начинает воздействовать на значительно большее количество людей и поддерживает свое существование самостоятельно (то есть поддерживается идея, идея объединяет массы, массы освобождают синхронизированные энергоинформационные потоки, эти потоки составляют тело и питание паразитической структуры, последняя поддерживает существование идеи).

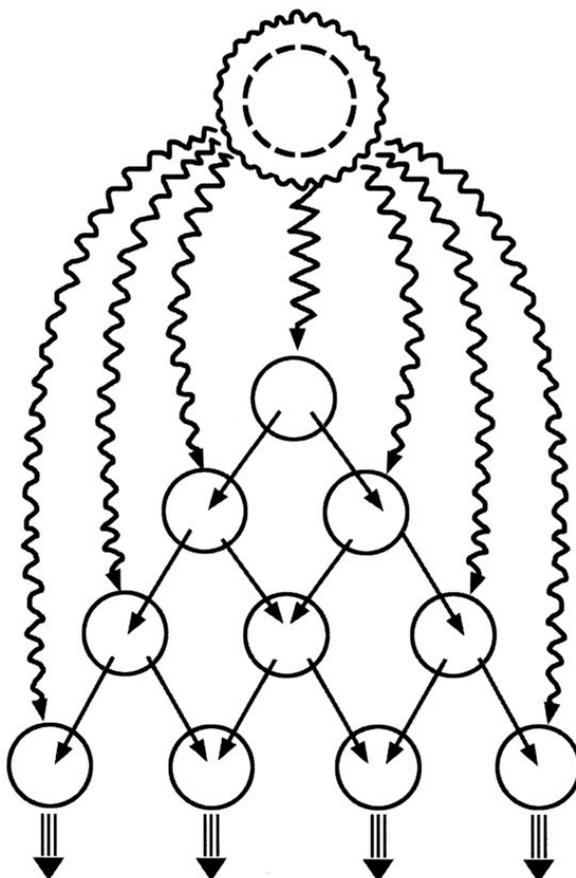
Существует интересное (абсолютно соответствующее истине) выражение: «Идеи витают в воздухе». Употребляется оно, как правило, в тех случаях, когда говорящий хочет подчеркнуть готовность общества к восприятию какой-либо идеи. И если уж они там «витают», то, наверное, кто-то их туда «запустил». Распространяться после этого они могут с непредсказуемой скоростью. Так, к партии германских националистов, к которой примкнул Гитлер после окончания Первой мировой войны, поначалу никто не относился всерьез, настолько она была малочисленна. Никому, за небольшим исключением, и в голову не приходили возможные последствия ее деятельности.

Как видно из приведенных исторических примеров, толпа, которую ведут управляемые паразитическими связями лидеры, отличается невероятной активностью; последствия этих «встрясок» еще долго отзываются эхом и сказываются на последующих поколениях. При этом

сила толпы вполне объяснима: ведь ею движет интегральная энергетика общества, вернее, его паразитических структур, причем происходит это только в наиболее благоприятные для «успеха дела» моменты. Та же энергетика паразитической связи за счет усиления энергоинформационных деформаций вокруг лидера обеспечивает его «правильное» руководство. Люди, попавшие в эти энергоинформационные потоки и не умеющие им сопротивляться, двигаются в них, как пешки, действуют в ложных целях, совершенно не нужных им самим. Ведь сколько политических деятелей, реформаторов, революционеров и просто бунтарей отправляли людей на смерть! Справедливости ради надо отметить, что многие и сами шли, свято веря в пропагандируемые идеи. В итоге идея, взращенная на нездоровой энергетической почве, начинает жить самостоятельно, и уже не люди ее проталкивают, а она ими движет, превращая людей в марионеток. Создается впечатление (и такова школьная трактовка), будто идеи просто живут в умах народа, поддерживаемые его интересами (вспомним марксистскую теорию смены общественно-исторических формаций).

Однако такая трактовка в корне неверна, так как цели и интересы, на которых существует идея, чаще всего бывают ложными. Они не могли бы возникнуть и продержаться в принципе, если бы не программирующее воздействие энергоинформационного паразита. И если история государства так богата руководителями-деспотами, неврастениками и просто не любящими свой народ серостями, то для этого имеется сильнейшая энергетическая подпитка.

Эта паразитическая энергия охватывает все и вся, подобно смерчу. Она вмешивается в жизнь людей, разрушает их личные планы, подчиняя себе их стремления и помыслы. Впрочем, сами вы, пройдя первую ступень ДЭИР, уже гарантированы от воздействия этой вредоносной энергии и уже достаточно сильны для того, чтобы не только уметь защититься от нее, но и оказывать на нее самостоятельное воздействие (или принимать на себя управление, узурпируемое патологической связью).

УПРАВЛЯЕМЫЙ ЛИДЕР ТЫСЯЧЕКРАТНО УСИЛИВАЕТ СВОЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ БЛАГОДАРЯ ДЕФОРМИРУЮЩЕМУ ПСИХИКУ ЛЮДЕЙ ВЛИЯНИЮ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ПАРАЗИТОВ

Мы уже говорили, что подобные явления происходят не только в глобальных масштабах всего общества, но и в повседневной человеческой жизни. Мы можем не задумываться о них, но только до тех пор, пока они не стали происходить именно с нами. И вот тогда эта проблема оказывается актуальной! Вот весьма показательный пример.

Мою сотрудницу еще по Новосибирску (назовем ее Леной) ужасно изматывали конфликты с матерью мужа. Создавалось впечатление, что свекровь не только придиралась по поводу и без, но и успешно настраивала против невестки всех остальных членов семьи, включая собственного сына. По крайней мере заступиться за молодую жену в этом доме никто не хотел. Постоянные выяснения отношений, ругань, заканчивающаяся каждый раз слезами, заставили в конце концов Лену задуматься о разводе, которого ей совсем не хотелось. Единственное, что ей было нужно, – это жить интересами своей собственной семьи. Постоянное вмешательство извне ее изводило. Втайне еще надеясь разрешить эту проблему, не доводя до разрыва с мужем, она решила попробовать дать отпор. Как именно, она еще не знала, но ей повезло: все произошло само собой.

То, что случилось во время последнего свекровино «наезда», Лена, прямо скажем, не поняла. Мне она рассказала следующее: «Поводом для конфликта послужило то, что я как-то не так, с точки зрения свекрови, убрала постель. И мне сразу же в достаточно грубой форме было сказано, что мой муж мог найти себе жену намного лучше. Не знаю, что со мной тогда произошло, но я вдруг всем своим существом осознала, что если сейчас я отвечу ей как обычно, то опять буду вовлечена в затяжной конфликт, на который моя свекровь, похоже, нарывалась сознательно. Я почувствовала, что должна сделать что-то особенное, неожиданное для этой женщины, и если у меня не получится, то выход один: уйти из этой семьи и больше сюда не возвращаться. Я собралась с силами, посмотрела на нее сочувственно и сказала, что она права: сын ее вполне мог бы выбрать жену не только более хозяйственную, но и гораздо красивее, умнее, моложе меня и т. п. Я вспомнила, как она упрекала меня раньше, и перечисляла все свои недостатки, упоминая при этом о достоинствах мужа. Говорила спокойно, с немного грустной, но искренней интонацией в голосе. Ведь недостатки действительно есть у всех. Кроме того, немного показала ей мысленно, как она выглядит в моих глазах, ну, и сделала кое-что еще. То, что вслед за этим произошло, было поистине удивительно. Ее глаза расширились, покраснели, казалось, она вот-вот потеряет ориентировку. Она молча меня выслушала. Рот ее при этом был открыт, как будто она хотела что-то сказать, но забыла слова. Она зачем-то открыла тумбочку и стала с отсутствующим видом перебирать в ней вещи. Вскоре, сославшись на головную боль, пошла прилечь в другую комнату, и я облегченно вздохнула».

Давайте задумаемся в то, что случилось. Что в этой семье существовали паразитические обратные связи, фокусирующиеся на свекрови, и все члены семьи были охвачены ими – это нам с вами уже понятно. Но вот что произошло в данной конкретной ситуации? Ведь эта молодая женщина не ответила хамством на хамство. Она даже не сказала ни слова против, а наоборот, только соглашалась! Что же случилось? Сама того не осознавая, она каким-то образом сумела своего противника не только нейтрализовать, но и нанести ему серьезный удар.

Что же она сделала? Каким способом заставила ситуацию развиваться в выгодном для нее русле? Что это за «кое-что еще», оказавшее такую помощь при защите? Об этом пойдет наш дальнейший разговор.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

В ходе практического курса третьей ступени мы изучаем способы временного прерывания эгрегорической координации поведения лидера, способы управления индуктивным ощущением стартового толчка, взаимодействия с вниманием, использования элементарного желания, создание конструкций и программ, а также немного занимаемся невербальными факторами коммуникации – весь тот арсенал, который может пригодиться как для защиты от нацеленного постороннего воздействия, так и для направленного воздействия. Это арсенал независимости и расширения влияния – все то, без чего лидировать и при необходимости осуществлять масштабные действия просто невозможно. Эти приемы неосознанно используют все. Осознанно – немногие, да и то считая их мистикой. Но это вполне объективные возможности, механизм которых может быть исследован и в рамках психологической модели. Попробуем сделать это.

Однако, если сухой научный текст покажется слишком скучным, смело пропускайте его – к нему всегда можно будет вернуться после освоения Практической Части или при очном прохождении ступеней.

«Чтобы фраза запомнилась, она не обязательно должна быть страшной или злой. Она может быть по звучанию и доброй, и безопасной, главное, чтобы она была сильной».

А. Котлячков, С. Горин.
Оружие – слово. – М., 2001

Часть вторая.

Сенсорная архитектура психики

Введение

Что снаружи, то и внутри. Что внутри, то и снаружи

Мы с вами продолжаем наше исследование полного чудес, неожиданностей и возможностей для человека мира энергоинформационики, описывая механизмы, обеспечивающие его существование. Мы изучаем чистое сознание – таинственное явление, способное чувствовать, ощущать, регистрировать состояние грубой материи собственного мозга и воспринимать на его основе чистый информационный океан внешнего мира. Мир информации и энергии, в котором обитает наш разум.

Никакая мистика не сравнится с тем, что открывается свободному сознанию в его естественной среде. Многие явления, доступные сознанию, зачастую описываются как мистические, но стоит прикоснуться к ним – и понимаешь, что это просто еще один элемент непознанного. Сознание окружено пока еще не изведанной бесконечностью.

Для практических целей прекрасно подходит язык энергоинформационики, на котором написаны четкие пособия моего учителя Д. С. Верицагина, и, строго говоря, нашему сознанию, как явлению информационной природы, такой язык более удобен. Для того чтобы осуществлять чтение мыслей, убирать боль, управлять удачей и везением, диагностировать, воздействовать на психику другого человека, проникать в сны, работать по фотографии, нужно только тонко чувствовать и не нужно залезать в дебри психологии.

Но для научных целей полезно описать мир полей и энергии и с позиции соседней научной базы. Такое описание делает мир, в котором существует сознание человека, еще более удивительным. Впрочем, в языке не всегда хватает понятий, чтобы выразить материи, которые мы собираемся обсуждать, и поэтому я заранее приношу извинения за возникающее время от времени косноязычие, но действительно, область, касающаяся переработки, хранения информации и ощущений в сознании удивительно обеднена словами, описывающими не умоглядный, а чувственный опыт. Как я уже сказал, для целей практики научное описание вовсе не обязательно. Не хотите – не читайте.

И сразу оговоримся, что мы сейчас обсуждаем только те явления, которые можно интерпретировать с точки зрения самой обычной науки и самых обычных материальных механизмов. Очевидно, что в рассматриваемых нами феноменах участвует и нечто пока не известное науке (хотя прекрасно доступное для практического использования, например при «вызове» человека на многокилометровом расстоянии или работе по фотографии). Но давайте разберемся хотя бы с уже очевидными вещами, сорвав с них мистические покровы. Каким бы ни был субстрат взаимодействия (тахiony или торсионные поля, эманации Духа или биополе), механизмы проникновения сознания за грань индивидуальной психики обусловлены природой самого сознания и не зависят от передаточных звеньев. Все просто: если передаточное звено есть, то мы чувствуем его и можем с ним взаимодействовать. У сознания больше дверей в информационный внешний мир, чем у материального тела, – у материального тела они все непосредственные, а у сознания вычисляемые.

Кроме того, мы описываем внутренний мир человека таким, каким он выглядит с точки зрения самого сознания, а не с точки зрения стороннего наблюдателя. Это весьма существенное замечание по двум причинам – во-первых, со стороны очевидно, что боль от ожога есть возбуждение с рецепторов... но со стороны сознания существует только боль; а во-вторых –

во внутреннем мире человека действует именно сознание, а никакие не сторонние наблюдатели. Это важно понимать и с методологической, и с практической точки зрения.

«Некоторые могут посмотреть на себя со стороны... Но кто способен взглянуть на себя изнутри?»

Глас сознания

Глава 1. Краткий повтор

В предыдущей книге, посвященной материалам первой и второй ступени школы ДЭИР, нам удалось показать, что явления так называемых эфирного тела, поля и ауры самопроизвольно и естественно возникают как результат функционирования активных механизмов человеческой психики, создающих под влиянием внешних и внутренних стимулов комплексные **сенсорные проекции (СП), именуемые в энергоинформационике и создаваемой отрасли интерфейсной психологии полем**. Сенсорные проекции способны служить средством, облегчающим осознание подпороговых, обычно не осознаваемых сигналов. Кроме того, они позволяют передать состояние одного субъекта другому субъекту, и прежде всего это отражается на триггерных ощущениях, характеризующих баланс двигательной\калькулятивной активности психики, так называемых **центральных потоков, восходящего и нисходящего (ВП и НП)**.

Триггерные ощущения человека спонтанно передаются по проективному механизму другому человеку, меняя его активность, выступая причиной, и с этой точки зрения выступают как **индуктивные проекции (ИП), или, в терминах энергоинформационики, энергия**. И поле, и энергия являются нематериальными, но совершенно объективными феноменами, доступными независимому наблюдению. Они являются неотъемлемой частью доступной человеку реальности.

Мы уже выяснили, что СП и ИП играет чрезвычайно большую роль в человеческом сообществе, выступая в качестве среды, передающей от субъекта к субъекту его состояние, таким образом являясь важным дополнением обычной вербальной коммуникации. То есть они сообщают каждому сказанному слову или фразе дополнительный вес, подчеркивая текущее энергоинформационное значение слова. Благодаря СП и ИП при совместном наблюдении субъектами любых материальных феноменов, выступающих в качестве неспецифического **интерфейса**, формируется активная среда неосознаваемой коммуникации – **коллективное бессознательное, или эгрегоры**.

Кроме того, сенсорные проекции обладают целым рядом свойств, позволяющим осознанно осуществлять при помощи них невербальное воздействие психика/психика, отличающееся значительной точностью и непосредственно модифицирующее содержимое психики мишени. В этом качестве СП/ИП имеют очень широкую область применения от целительской терапевтической практики до социальных приемов воздействия и контроля.

Создание навыков сознательного применения СП/ИП дает человеку доступ к активному практическому использованию этой сферы в повседневной жизни со всеми вытекающими из такой возможности преимуществами. Одним из наиболее масштабных примеров такого использования является установка оболочки, практикуемая в школе ДЭИР, после чего человек становится независимым от не санкционированного сознанием влияния коллективного бессознательного, сам сохраняя и даже усиливая свое воздействие на него, и в результате получает значительные персональные и социальные преимущества.

Но, пожалуй, самое главное все же не это, а то, что сенсорные проекции, являющиеся неотъемлемой частью содержимого психики человека, играют одинаковую роль как во внутреннем мире человека, среди воспоминаний, образов, понятий, схем и представлений, так и во внешнем воспринимаемом мире, среди событий, людей и предметов. Если прибавить

к этому свойству трансперсональные характеристики сенсорных проекций, то станет очевидно, что мы имеем дело с универсальным явлением, объединяющим внутренний мир человека и коллективную реальность в единое целое. Эта единая реальность сенсорных проекций оказывает решающее влияние как на восприятие мира, так и на взаимоотношения человека с ним.

Ведь именно они определяют, к примеру, захочется ли Ньютону искать закономерности падения яблока и что именно он будет искать, – закон всемирного тяготения или способ сбора плодов. Человек способен исследовать фактическую сторону мира с разных сторон и различными способами, но интересующие его свойства и возможные цели их применения человеку диктует проективное содержание его психики. И с этой точки зрения мир СП и ИП, поля и энергии, является линзой, преобразователем, через который мы смотрим на реальность и взаимодействуем с ней. Масштабы его влияния на все стороны жизни человека поистине подавляющие.

Мы, наше сознание, неотделимы от элементов сенсорных проекций, формирующих среду, сквозь которую сознание воспринимает мир. Навыки первой и второй ступеней основывались на использовании сенсорных проекций, так сказать, недифференцированным способом – мы манипулировали ими, преследуя целью генеральное влияние изменения на наш субъект.

Однако техники третьей и четвертой, а тем более пятой ступеней отличаются избирательностью и направлены на получение того или иного конкретного эффекта из множества возможных.

Поэтому в нашем текущем исследовании нам совершенно необходимо более глубоко рассмотреть сенсорную архитектуру нашей психики – равно как и возможности, благодаря которым субъект может влиять на чужую психику и более полно использовать потенциал своего мозга.

Перед тем как продолжать, напоминаем, что, во-первых, определения, с которыми мы будем работать, описательные, во-вторых, что мы рассматриваем только самую очевидную часть рабочих механизмов, которых, без сомнения, намного больше, и, в-третьих, часть материала пересекается как с тем, что мы рассматривали в ходе второй ступени, но сейчас будет исследоваться на более глубоком уровне, – так и материалом, который нам будет необходим на четвертой и пятой ступенях занятий, **хотя здесь мы его коснемся с более поверхностной прагматической точки зрения.**

Наша цель – понять, какие классы субъективных явлений образуют нашу психику и направляют ее работу, и какой механизм позволяет нам на них воздействовать. Конкретные приемы воздействия мы изучим в практической части.

«Человек так устроен, что вся Вселенная предстает перед ним в виде его идеализированных отражений».

В. Соснора. Собрание ЛИТО, 1982

Глава 2. Живая часть личности – субъективное пространство

И здесь нам не обойтись без рабочего определения субъекта, прежде всего его сознания. Сознания – потому, что, хотя субъект и больше, чем сознание, о чем мы с вами говорили в материале второй ступени, однако произвольно направлять активность психики способно только сознание. В самом деле, что есть сознание? Ему давалось много определений, но подавляющее большинство их касалось определения сознания как функции, наблюдаемой извне. Нам же нужно для дальнейшей беседы определить, чем является сознание для самого себя, поскольку первичный исследовательский инструмент энергоинформационики – это *самонаблюдение*.

Необходимо выделить собственный центр и разобраться в его закономерностях – ведь понятно, что субъект – это не внешний мир и не принадлежащая субъекту память и прочий

личностный антураж. Субъект – это нечто, существующее на границе информации внешней и информации внутренней, как пловец, пересекающий одновременно и водный, и воздушный океаны. От того, насколько умел пловец и насколько он знает себя, зависит его шанс доплыть до своего берега. Помните об этом, если вам покажутся уж слишком скучными исследуемые нами материи.

Все, доступное субъективному, соответственно, является выраженным в тех или иных ощущениях – причем не только в ощущениях наших шести сенсорных систем, но и в иных, например эмоциональных, образах, намерениях... Мы довольно грубо поступаем со словом «ощущения», расширяя его значение, но другого выхода у нас нет – этим словом мы обозначим все, без исключения, доступные непосредственному восприятию элементы субъективной реальности. Обычно принято разделять ощущения, мысли, эмоции, представления и прочие элементы субъективной реальности, тем не менее все они для осознания должны быть выражены в непосредственно ощущаемой форме.

К примеру, активная у вас в данный момент времени сенсорная проекция или воображаемая картинка выражена в ощущении, а вот имя автора Джоконды, пока я его не упомянул, в ощущении не было выражено. Но стоило применить внимание – сосредоточиться, и оно появилось в нашем сознании в виде выраженного в ощущении комплекса элементов субъективной реальности – образа, слова, звука. На этом мы и будем базироваться.

Сознание для себя самого тождественно сумме присутствующих в нем ощущений в каждый конкретный момент. То, что не выражено в ощущении в данный момент, в следующий момент может появиться в сознании благодаря срабатыванию неосознаваемых элементов психики. Внимание (и его производная – намерение, определение которому будет дано позднее) определяет порядок интеграции в сознание результатов срабатывания неосознаваемых элементов психики в виде ощущений.

Когда мы говорим «чувствую», «понимаю», «представляю», «вспоминаю», мы ссылаемся на то, что непосредственно содержится в нашем сознании. И здесь нужно отметить, что, как правило, человек рассматривает довольно сложные субъективные конструкции. К примеру, практически невозможно представить себе просто некое абстрактное тепло – оно будет локализовано в проекции представления некоего участка тела, которому свойственно ощущать данный вид тепла. Понятие тепла будет символизировано рядом конкретных представлений тепла или сенсорной проекцией теплого предмета. То есть тепло будет локализовано в пространстве проекций, что и позволяет создавать достаточно сложный образ. Без пространства для размещения ощущений образа не создать.

И с констатацией этого факта мы подошли к одному из фундаментальных понятий энергоинформационики, без которого наше дальнейшее исследование невозможно.

Пространственно организованные ощущения, присутствующие в данный момент в психике (собственно говоря, в данный момент субъективно сознание и образующие), формируют СУБЪЕКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО (СУП). В нем, кроме собственно текущего самоосознания, принципиально можно выделить: элементы отображения воспринимаемых явлений внешнего мира; набор телесных ощущений (включая ощущения, управляющие телом, в том числе триггерные ощущения центральных потоков); набор ощущений, воспроизводимых неосознаваемыми механизмами психики в результате мыслительных процессов (в том числе эмоции и ощущение внимания/воли) – и стоящие некоторым особняком проективные ощущения (сенсорные проекции), которые могут быть наложены на любую из областей, хотя по происхождению они относятся к третьей категории. Сенсорные проекции являются активной средой, объединяющей и модифицирующей все категории элементов внутренней реальности.

В данном определении существует один на первый взгляд сложный момент: как быть с проникающими в психику, однако не отображающимися непосредственно в сознании сигналами? Например, с образами, демонстрируемыми слишком быстро для осознания? Однако никакого противоречия здесь нет; в тех же экспериментах показано, что, несмотря на отсутствие осознания, такие образы воздействуют на реакции сознания, в частности, на эмоциональное содержание психики. То есть они все равно, пусть не полностью, косвенно или искаженно, не проходя фазу собственно осознания как отдельного феномена, отображаются в элементах субъективной реальности – том, что нами определено как воспринимающая часть психики, сознание или субъективное пространство. Те же данные, которые (если предположить такую возможность) проникают в психику, полностью минуя сознание, в дальнейшем могут быть возвращены только опять-таки в виде ощущения в результате срабатывания психических механизмов, к примеру памяти.

Выделение буквального содержимого сознания в отдельную категорию субъективного пространства крайне удобно как с теоретической, мировоззренческой, так и практической точки зрения, и, кроме того, позволяет разграничить собственно субъективную реальность, как осознаваемо действующее начало психики, от внешних и внутренних сигналов, как массива данных, служащих субстратом для работы сознания и механизмов психики, также действующих неосознаваемо.

Именно в этом пространстве наше сознание перемещает сенсорные проекции, примериваясь в воображении к будущим действиям с предметами внешнего мира, перебирает образы и воспоминания, мыслит, передвигается от образа к образу, в нем существуют центральные потоки (триггерные ощущения) и полевые ощущения. Разумеется, в нем присутствуют неправомерные с точки зрения текущей логики ощущения, возникшие в результате неосознаваемого психического конфликта, когнитивного диссонанса или активного интроекта.

Субъективное пространство представляет для человека его самого, окружающий мир и мир внутренний. Это единственная данность, имеющаяся у нас, потому что не выраженные прямым или символическим образом в ощущении данные сознательной обработке, наблюдению, анализу не подлежат.

Субъективное пространство, разумеется, по своей субъективной размерности больше самого тела – оно объединяет внешний и внутренний миры.

Когда мы воспринимаем окружающий пейзаж, он существует для нас в ощущении в субъективном пространстве в виде света, тени, красок, звука, тактильных сигналов, запахов, проективных ощущений. Кроме того, каждый предмет окрашен дополнительными эмоциональными красками и ассоциативными оттенками. В данном случае субъективное пространство наложено на внешний мир.

Когда мы ощущаем «самого себя», мы регистрируем ощущения в субъективном пространстве в виде телесных, триггерных и проективных ощущений. В этом случае субъективное пространство наложено на объем, занимаемый нашим телом.

Когда мы мыслим, вспоминаем или воображаем, мы опять-таки регистрируем ощущения в субъективном пространстве в виде разнородных по каналам образов, эмоций. В этом случае субъективное пространство не наложено ни на какую реальную область пространства. Оно по-прежнему занимает некий объем и обычно определяется самим человеком как «в голове», однако по размерности безгранично превышает внутричерепное пространство. К примеру, можно представить себе слона в натуральную величину, но слон этот, разумеется, не будет наложен ни на внешнее пространство, ни на пространство, занятое телом. Это внутреннее пространство – словно пузырь, отдельная вселенная, вход в которую находится где-то в нашей голове.

Субъективное пространство, как носитель всего, чем является сознание в любой данный момент времени, без сомнения, представляет собой интереснейший объект, как с точки зрения исследования, так и с точки зрения практического использования.

Для удобства анализа феномены, присутствующие в субъективном пространстве, можно разделить на **феномены энергетические и информационные**.

Энергетические феномены сами по себе не имеют информационной нагрузки, обладают гибкой градацией интенсивности и могут быть приложены к любому элементу информационному. К ним можно отнести такие субъективные явления, как внимание, способное быть более и менее напряженным, суженным, расширенным; центральные потоки; недифференцированные эмоциональные ощущения, не приложенные к информационному феномену; так называемое ощущение «стартового толчка», запускающее к выполнению уже созданную схему действий; вообще все энергетические плотности, выделяющие, складывающие и трансформирующие информационные феномены.

К информационным феноменам можно отнести все феномены, обладающие самостоятельным содержанием, – такие как образы любой модальности, непосредственно воспринятые или вспоминаемые; намерения, представляющие собой схему последовательного переключения внимания; эмоциональные переменные в случае, если они приложены к образу и таким образом составляют его неотъемлемую часть; смыслы; область «Я есмь»; эмоциональные проявления драйвов, отдельно существующие в виде комплексных тенденций.

Анализ содержимого субъективного пространства может позволить сделать вывод о состоянии сознания в данный момент (диагностика через эталонное состояние, выявление энергоинформационных поражений), внедрение в него новых элементов предсказуемым образом изменит состояние сознания (к примеру, так мы создаем на второй ступени программу), а настройка двух субъективных пространств создает великолепную трансперсональную среду, облегчающую как вербальную, так и невербальную коммуникацию (приемы третьей ступени). Собственно говоря, вся энергоинформатика базируется на персональных и межперсональных эффектах сенсорных проекций, созданных в субъективном пространстве. Энергетическое воздействие, к примеру, включает в себя создание в субъективном пространстве триггерного ощущения, допустим, ВП – и проективного перемещения этого ощущения в область пространства, занимаемую мишенью воздействия. При этом невербальные реакции воздействующего выступают в качестве интерфейса, неосознанно воспринимаемого мишенью, которая непроизвольно же калькирует состояние воздействующего, таким образом воссоздавая в себе «полученное» триггерное ощущение и изменяя свои реакции.

И мы, разумеется, уделим пристальное внимание архитектонике субъективного пространства, но перед этим, чтобы избежать путаницы, нам нужно уяснить еще кое-что.

Непосредственное содержание осознаваемой части психики создается из ощущений, имеющих различное происхождение – часть из них, происходящая из внешнего мира и физического тела, первична и опосредована органами чувств, а другая – вторична и рождена срабатыванием психических механизмов воспоминания, представления, моделирования и эмоциональным аппаратом.

Разумеется, эти два источника в ощущении различаются по своему местоположению и их можно выделить в отдельные категории. Это тем более необходимо, если учесть, что обе они эксплуатируются субъективным пространством при помощи одного и того же приема, только используемого в разных направлениях. Это тем более разумно, что эти источники поставляют качественно разные данные. Один – материальной, другой – идеальной сторон мира.

Ведь наше сознание не подозревает о расположении тех или иных предметов во внешнем мире, пока не воспримет их. Восприятие достигается путем сосредоточения в исследуемой области внешнего, объективного мира наших органов чувств и внимания. С субъективной точки зрения процесс происходит в обратном порядке – мы сосредоточиваем свое внимание,

благодаря чему фокусируются органы чувств – и извольте! – в наше сознание поступает та или иная информация. *Вне этого сосредоточения внешний мир для нас остается неизвестным – просто неким пространством, сосредотачиваясь на котором, мы получаем те или иные данные.* Он – неизвестность, из которой фонарик внимания выхватывает слепки ощущений для субъективного пространства. И ценность внешнего мира для человека состоит прежде всего в том, что информационные слепки, рожденные в одной и той же области, аналогичны для разных людей. Он – объективное пространство, служащее в том числе коммуникативным интерфейсом. Отдельная категория для субъекта.

«Я мыслю, следовательно, существую».

Р. Декарт

Глава 3. Источник внешних ощущений – объективное пространство

Пространство, из конкретных областей которого при помощи сосредоточения внимания (и, как следствие, доступных органам чувств) сознание извлекает в субъективное пространство данные о внешнем мире, составляет отдельную категорию – ОБЪЕКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО (ОП). Для субъективной реальности сознания оно в своем чистом виде (до восприятия) представляет собой пустое пространство внешних координат, откуда могут быть получены новые данные. Мы в любой данный момент времени наблюдаем внешний мир только в виде его отображения, сенсорного слепка, накопленного в области субъективного пространства, геометрически наложенного на внешний мир.

Внешний мир, его объективное пространство – это всегда что-то неизвестное, находящееся за тонкой, но не проницаемой для сознания пленкой собственного восприятия, пленкой субъективного пространства.

Выделение этой категории пространства, несмотря на то что мы и воспринимать-то его можем только через его отпечаток в субъективном пространстве, представляется крайне важным для использования техник сенсорных проекций, и не только.

- Это дополнительно напоминает нам о нетождественности субъективного и объективного пространств. Казалось бы, это самоочевидно, но тем не менее каждый, проанализировав личный опыт, может обратить внимание, что очень часто мы ориентируемся не на реально существующий предмет, а на его проекцию в субъективном пространстве.

Осознание различия между объективным и субъективным пространством вообще существенно облегчает взаимодействие с внешним миром – например, при недостатке информации об объекте зачастую полезно бывает получить ее при помощи дополнительного сосредоточения на нем во внешнем пространстве, а не из собственных представлений и воспоминаний об общих свойствах данного класса объектов.

К сожалению, на практике наблюдается иное... Человека в униформе никто не замечает, и грабитель в форме сотрудника милиции легко проникает в квартиру жертвы. Если бы открывающий дверь ориентировался на адекватную реальности информацию, странности поведения гостя легко бросились бы в глаза.

- Кроме того, различие СУП и ОП важно и для воздействия на другой субъект (как коммуникативный, так и энергетический, проективный) – и для получения информации от другого сознания проективными методами, потому что для корректной настройки на мишень необходимо ориентироваться именно на координаты пространства объективного, а не на искаженную метрику субъективного пространства.

С этим, кстати, связано огромное количество ошибок при проведении диагностики различного рода экстрасенсами (не витийствующими шарлатанами, а действительно владеющими техниками сенсорных проекций) – зачастую мало тренированный человек ориентируется не на сенсорную проекцию, возникающую при концентрации на объекте или пациенте, а на содержимое своего субъективного пространства, составленное из собственных внутренних данных (грубо говоря, на воображение).

И эта же ошибка приводит к большинству коммуникативных неточностей, как вербальных, так и невербальных: адресация голосовой фокусировки, экспрессии и жестикуляции не конкретно присутствующему в пространстве партнеру по общению, а его созданному в сознании образу, согласитесь, мало помогает взаимопониманию.

Но, как мы говорили, совсем не все данные поступают в субъективное пространство из пространства объективного. Есть еще один источник, внутренний, – это наша память, логический аппарат, эмоциональные структуры... все механизмы, воссоздающие для нас наши осознаваемые субъективные реалии. Причем этот источник крайне точен, потому что в нем запечатлены свойства внешнего мира в комплексном виде, одновременно охватывающем все их свойства, которые в объективной реальности одновременно наблюдать невозможно.

Существование этого источника очень хорошо иллюстрирует работа нашей памяти. Я уже пользовался этим примером. Вспомните лошадь. Попробуйте понаблюдать за ней. Зафиксируйте текущее содержание вашего сознания. А теперь скажите: чем вообще питается лошадь?

Вы, конечно, тут же найдете ответ.

Но ведь, пока я не спросил, этой информации в вашем сознании не было. Я ее вам не сообщал. Внешний мир ее не давал. Откуда она появилась? Из памяти, и это понятно.

Но вопрос, интересующий нас, звучит так: *откуда, по субъективным ощущениям, в наше субъективное пространство проникает вспоминаемая информация?* Только что ее не было, и вот она есть – то есть в нашем субъективном пространстве внезапно появился новый элемент. А наше субъективное пространство имеет пространственную архитектуру – в нем есть верх, низ, право, лево. Значит, он появился в каком-то месте субъективного пространства.

После акта воспоминания и появления образа (тактильного, визуального, слухового, абстрактного) мы легко можем его пространственно перемещать, как, к примеру, можем представить себе яблоко, и «увидим» его представление на внутреннем экране немного выше уровня горизонта, а затем можем переместить его направо, налево или вообще вывести во внешнюю часть субъективного пространства (наложенного на ОП) – к примеру, на вашем столе или на подоконнике. Но что происходит в самом начале? До того, как образ появился на внутреннем экране? Где была информация о нем?

Она была в неосознаваемой и неактивной на момент запроса части психики, которая получила ее исходно как данные органов чувств, так и по энергоинформационным каналам сенсорных проекций. Она появилась в субъективном пространстве в некоей его области в результате сосредоточения внимания.

Более того, если исследовать феномен еще более подробно, к примеру, закрыв глаза и вспоминая по команде партнера предмет за предметом, понятие за понятием, то обнаружится, что собственно воспоминанию, выраженному в форме образа, предшествует сосредоточение в какой-то конкретной области внутреннего пространства, своей для каждого предмета. Словно сознание, для того чтобы вспомнить что-либо, на секунду отвлекаясь от созерцания текущих образов, вдруг залезает на какую-то невидимую полку в шкафу воспоминаний и возвращается с новым образом. Это, впрочем, отражено даже в сопровождающей мышление глазодвигательной активности и успешно применяется, к примеру, в эриксоновских практиках, и даже отмечено в идиомах – например, «копаться в памяти».

Нетрудно обнаружить, что образы, соответствующие отдельным частям какого-либо большого предмета (например, здания), требуют для вспоминания сосредоточения примерно в одной области внутреннего пространства, ассоциированные – в близкорасположенных, не ассоциированные – в областях, далеко расположенных друг от друга.

Итак, чтобы что-то вспомнить, то есть получить из неосознаваемой части психики в субъективное пространство, – мы должны сосредоточиться в определенном месте нашего внутреннего пространства.

Разве это не похоже на соотношение субъективного пространства и объективного пространства? Для получения информации о внешнем мире мы тоже сосредотачиваемся на области, занимаемой предметом в ОП, и получаем образ!

Но мы здесь имеем дело не с внешним, а с внутренним пространством, не имеющим, по видимому, реальных координат, существующих в физическом смысле этого слова. С источником внутренней данности с субъективно существующей системой координат, познаваемым только при отражении его в реалиях субъективного пространства.

Это – отдельная категория для субъекта. Это – виртуальное пространство.

«Реальность – это тоже иллюзия, только очень навязчивая».

А. Эйнштейн

Глава 4. Хранилище данных и источник внутренних ощущений – виртуальное пространство

Пространство, из которого при помощи сосредоточения внимания без участия органов чувств сознание извлекает в субъективное пространство блоки внутренних данных, составляет отдельную категорию – ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО (ВИП). Для субъективной реальности сознания оно в своем чистом виде (до воспроизведения в ощущении) представляет собой пустое пространство внутренних координат, откуда при произвольном или произвольном сосредоточении могут быть получены новые данные. Мы наблюдаем виртуальное пространство только в виде его отображения, сенсорного слепка, накопленного в области субъективного пространства, геометрически наложенного на внутренний объем.

Виртуальное пространство – это для сознания нечто заранее неизвестное (ведь, по определению, пока мы не вспомнили, мы не знаем, что вспомним), находящееся за непроницаемой пленкой восприятия, пленкой субъективного пространства.

Это еще одна важная категория для нашего дальнейшего исследования.

Важнейшая – потому что она проливает свет на субъективную организацию нашей психики не в абстрактных понятиях ассоциаций, логической схожести и преходящих эмоциональных оттенков, а в куда более весомых и наглядных пространственных терминах. И это расширяет наши как аналитические, так и манипулятивные возможности. При этом нужно учитывать, что само по себе виртуальное пространство непосредственно в процессе функционирования его механизмов нами никак не ощущается и не воспринимается – мы регистрируем его результаты работы только тогда, когда они уже формируют доступный сознанию субъективный феномен (такой, как ощущение, эмоция, образ, результат сравнения), то есть тогда, когда нейрохимический процесс уже преодолевает границу объективной реальности и становится достоянием реальности субъективной.

Взаимодействие с ВИП – это возможность эффективно исследовать собственную психику и влиять на нее. Разумеется, мы неспособны воспринимать ВИП как он есть – в каждый момент времени мы регистрируем только модель ВИП, существующую в СУП – и границу СУП-ВИП, на которой и возникают новые данные.

- Во-первых, исследование пространственной организации ВИП на предмет, в каком месте СУП появляется то или иное представление, показывает довольно четкое типичное зонирование в нем источников внутренних реалий относительно «центра», то есть субъективного местоположения сознания наблюдателя.

- К примеру, сложные воспоминания реально имевших место прошлых событий расположены в нем субъективно «внизу», причем чем более давнее событие, тем «ниже» оно расположено.

- Искраженные, модифицированные воспоминания (например, результат когда-то имевшего место быть фантазирования с возможным ходом событий) и воспоминания о снах – также «внизу», но в «боковых» областях, в клиновидном секторе примерно 30 градусов от горизонтали. Опять-таки сохраняется упомянутая закономерность, располагающая более давние события «ниже» и «дальше» от центра.

- Отдельные абстрактные реалии, используемые нашим сознанием как блоки для конструкции воображаемых событий, – например, яблоко, лошадь, машина, слово, запах сена, вкус чеснока, мокрость воды – на «одном уровне» или «выше» центра, причем иногда в областях, ассоциированных с внешним, объективным пространством (то есть «снаружи головы»), и в этом последнем случае они могут располагаться немного ниже «горизонтальной плоскости». Эта область невелика и имеет относительно центра, где расположено сознание наблюдателя, радиус примерно метр.

- Самостоятельно сконструированные сознанием образы (воображаемые), образы ожиданий, образы, относящиеся к прогнозу будущих событий, – расположены «вверху», причем чем ближе во времени по ожиданиям расположена конструкция, тем она сложнее и более смещена в боковые области, а чем дальше – тем она упрощенней и «выше».

- Во-вторых, в ВИП упорядоченно расположены и неосознаваемые в процессе их работы части психики, то есть механизмы сознания, о существовании которых мы знаем только по результатам их срабатывания и о местоположении которых можем только догадываться по местоположению результатов их срабатывания (ведь нам в субъективном опыте неизвестно, *как* мы вспоминаем что-то или *как* осуществляется сравнение образов, мы просто получаем в сознание готовый образ или ощущение соответствия – несоответствия). Их можно различить как области, к которым внимание вынуждено обращаться прежде, чем в субъективной реальности возникнут те или иные элементы (включая образы).

- Прежде всего это механизмы памяти, калькулятивного аппарата и эмоциональные структуры. Они расположены в виртуальном пространстве ближе к субъективному «центру», нежели образные реалии, рассмотренные в предыдущем пункте. Порядок расположения «снаружи» «вглубь»: память – логика – эмоции.

- Затем, это сервисные области, важные для выживания: такие, как зоны хорошо – плохо, приятно – неприятно. Они также расположены весьма близко к центру ВИП.

- И, в-третьих, субъективно к координатной сетке ВИП «привязан» собственно самосознающий, созерцающий центр нашего сознания – собственно говоря, он и является субъективным центром, началом координат для восприятия ВИП. В терминах школы ДЭИР он называется «точкой „Я есмь“», поскольку ничего, кроме осознания самосуществования и элементов субъективной реальности, созданных механизмами сознания, в нем не содержится. Его, по понятным причинам, «со стороны» воспринять нельзя, и, разумеется, хотя субъективно расположен он в ВИП, сам по себе он относится к СУП (как ощущаемый непрерывно элемент), спроецированному на ВИП, – это область непрерывного контакта СУП и ВИП. Это просто именно само сознание, в его чистом виде, рассматриваемое отдельно от остальных элементов субъективной реальности, спроецированных на координаты объективного и виртуального пространств. Но это уже вопросы взаимодействия всех трех пространств, которым мы пока еще внимания не уделяли.

– Взаимодействие трех пространств – субъективного, объективного и виртуального – это, пожалуй, самый интересный для описания субъективного функционирования человеческой психики предмет. И не только с внутриличностных позиций – именно на межперсональном взаимодействии трех пространств при посредстве сенсорных проекций и строится биоэнергетическое воздействие.

«Есть пространство в нашем сознании, о котором мы знаем много, но, увы, ничего достоверного».

А. Котлячков, С. Горин.

Оружие – слово. – М., 2001

Глава 5. Субъективное пространство как зеркало двух пространств

Итак, мы только что определили существование субъективного пространства, то есть пространства, составленного непосредственно воспринимаемыми феноменами, выраженными в ощущении.

Это пространство является, в общем-то, практически независимым от объективного и виртуального пространств – стоит образу появиться в нем, как он становится доступен для любого перемещения и трансформации, например, замеченная красивая безделушка немедленно представляется женщиной на собственном пальце, а мужчина зачастую произвольно представляет себя в привлекательном автомобиле.

Но для того чтобы данные возникли в субъективном пространстве, нам необходимо их откуда-то получить (разумеется, создание их осуществляется уже упоминавшимися нами неосознаваемыми в процессе срабатывания механизмами сознания). Более того, источник должен иметь достаточно четкую локализацию, чтобы при повторном обращении к нему можно было бы отследить изменения в данных. Создание впечатления внешнего или внутреннего феномена (предмета или воспоминания, к примеру) в субъективном пространстве и составляет, собственно процесс восприятия, потому что до этого проникновения информация пребывает во внесознательных областях.

То есть для восприятия внешнего мира или для воспроизведения воспоминания субъективное пространство должно на время, необходимое для такого воспроизведения, совпасть по координатам с объективным (я сосредоточился на экране телевизора) или виртуальным (я погрузился в воспоминания) пространством.

Соответственно, типичная конфигурация субъективного пространства в любой данный момент времени объединяет само себя и, в виде слепков, объективное и виртуальное пространства. Проще всего представить его как субъективное облако, распространяющееся вокруг человека (непосредственно воспринимаемый человеком мир и спроецированные вовне представления; в терминологии энергоинформационики *дальнее поле*), непосредственно в теле человека (эфирное тело) и в области, субъективно расположенной за глазами (словно перетянутый ниткой воздушный шар, часть которого уходит в пространственное искажение), формирующей скрытую внутреннюю вселенную – объем субъективного пространства, заполняющий собой полость пространства виртуального.

Именно субъективное пространство выступает в качестве субъективно активного и подконтрольного субъекту начала сознательной деятельности человека, причем механика сознательной деятельности аналогична как в объективном, так и в виртуальном пространстве – и «энергией» для манипуляционной активности служат непрерывно присутствующие в СУП и уже знакомые нам триггерные ощущения – восходящий и нисходящий потоки.

Для того чтобы переставить предмет на столе, мы направляем на него свою активность, в том числе ощущение восходящего потока, существующее в субъективном пространстве. Интенсивность триггерного ощущения соответствует интенсивности предстоящего действия. Затем в действие вступает собственно тело. Чтобы переместить образ предмета относительно образа стола, мы используем опять-таки триггерное ощущение. Чтобы подавить воспоминание, также используется ощущение восходящего потока. Нисходящий поток используется в процессе сосредоточения и способствует как сохранению образа, так и извлечению в субъективное пространство дополнительной информации.

Таким образом, как я уже отмечал в предыдущей статье, триггерные ощущения, будучи универсальными для психики, определяют активность нашей психики как во внешнем мире, так и мире внутреннем, субъективном.

В субъективном же пространстве, совпадающим с телесной проекцией обнаруживается так называемый центральный энергетический канал, в котором локализованы триггерные ощущения вне направленной активности, и в этом случае они определяют общее состояние сознания и чакры, как постоянно существующие области сосредоточения.

Кроме того, субъективные пространства, построенные двумя субъектами в коммуникативном процессе и при наблюдении одних и тех же реалий объективного пространства, благодаря физиологической общности субъектов общения «настраиваются» друг на друга, формируя объединенное по общим реалиям и понятиям общее пространство субъективной реальности, в котором и разворачивается совместная психическая активность общающихся людей – при участии совместно формируемого намерения. Создается общая субъективная реальность на объективном интерфейсе.

Субъект, словно пловец, двигается между двух океанов данностей – виртуальной и объективной, и бессмысленно рассматривать их совместно. Все зависит от самого пловца. От субъекта и его умений в каждый данный момент. И если описание механики субъекта покажется вам занудным, то вспомните о том, что все-таки именно механика тела позволяет нам плыть.

Соответственно, при описании феноменологии трех пространств, доступных нашей психике, можно выделить *интраперсональные и межперсональные аспекты*. А внутри каждой из этих категорий выделяются *процессы, связанные с активным осознанием и восприятием, в терминологии энергоинформационники процессы информационные, и процессы, связанные с направленной активностью сознания, манипулятивные, или, в терминах энергоинформационники, процессы энергетические*.

Остановимся немного на них, попытавшись расширить определения, данные нами в предыдущем томе, где мы уже рассматривали дуализм информационных и энергетических процессов в человеческой психике. Начнем с рассмотрения внутриперсональных процессов.

«Точка зрения сущности представляет собой точку зрения рефлексии. Мы употребляем выражение *рефлексии* (выделено Гегелем – К. Т.) прежде всего по отношению к свету, когда он в своем прямолинейном движении встречает зеркальную поверхность и отбрасывается ею назад. Мы, таким образом, имеем здесь нечто удвоенное: во-первых, непосредственное, некое сущее, и, во-вторых, то же самое как опосредованное, или положенное. Но то же самое происходит, когда мы рефлекслируем о предмете, или, как обыкновенно говорят, размышляем о нем, поскольку именно здесь предмет не признается нами в его непосредственности, мы хотим познать его как опосредованный»

Гегель Г. Ф. Энциклопедия философских наук (наука логики). – М., 1974

Глава 6. Осознание как последовательное и сочетанное наблюдение фигур субъективного пространства

Информационные процессы, как процессы активного осознания, состоят в последовательном наблюдении и комбинировании информационных феноменов субъективного пространства под влиянием феноменов энергетических, прежде всего эмоциональных, посредством применения внимания/воли.

Разумеется, субъективное пространство даже без намеренной концентрации внимания наполнено различными отображениями, но можно смело утверждать, что, во-первых, количество и качество таких спонтанно проникающих в субъективное пространство феноменов зависит от некоего порогового уровня раздражения («мне запомнились яркие красные пятна на ее лице»), а во-вторых, создано фоновой активностью внимания же, непроизвольно концентрирующегося на данных извне («я сразу же заметил десять долларов, валяющиеся на асфальте»). Восприятие сигналов как одного, так и другого источника данных сильно зависит от текущей концентрации внимания («в первый момент от потрясения я ничего не заметил»). Нас же интересуют сознательно направляемые процессы.

По-видимому, между сознательно направляемыми информационными процессами и концентрацией внимания можно даже поставить знак равенства, потому что, как это было показано во многих исследованиях и рассмотрено в нашем, наша неосознаваемая психика в любой данный момент времени предоставляет в готовом для восприятия виде значительное количество данных – в то же время в осознание проникают только те, на которых зафиксировалось внимание.

Элементы же субъективного пространства, не осознанные прямо, оказывают косвенное влияние на состояние сознания и на координированную работу механизмов психики. Крайне показателен здесь известный развлекательный эксперимент с гипнотическими состояниями – когда человеку внушают, что он «не видит» стоящего на сцене стола, и тот стола действительно «не видит» – однако почему-то обходит. То есть стол косвенно присутствует в субъективном пространстве (иначе на него наскакивали бы, действительно не замечая) и модифицирует активность психики, однако внимание его избегает и он, оставаясь воспринимаемым элементом внешней среды, не осознается и не может служить объектом сознательной активности.

То есть собственно процесс осознания с точки зрения субъекта можно определить как последовательную концентрацию внимания на элементах субъективного пространства. При этом элементы субъективного пространства поставляются в СУП автоматически механизмами сознания. Они активируются при концентрации на соответствующих конкретным локализациям ВИП и ОП областях СУП. Важную роль в активации и стабильности восприятия играет триггерное ощущение НП.

Таким образом, в процессе осознания имеются три участника – источник данных, внимание и осознающий (созерцающий) центр.

Источником данных для осознания всегда является субъективное пространство, хотя сами данные могут первично происходить из объективного или виртуального пространства, будучи извлекаемыми из них механизмами сознания, то есть неосознаваемыми частями психики.

Самосознающий центр, или, в терминологии школы ДЭИР, область «я есмь» (ЯЕ), ничего интересного для самопознания не представляет, поскольку его, в отличие от результатов работы механизмов сознания, невозможно наблюдать со стороны. Он всего лишь регистрирует, созерцает собственное участие в психическом процессе – причем самостоятельно в нем участия не принимает. Эмоциональные причины психического действия, осознаваемые или пере-

рабатываемые объекты СУП, результаты работы механизмов сознания от памяти до логики – все является для ЯЕ внешним.

Интроспективный эксперимент легко покажет, что созерцающий центр сознания регистрирует некое общее состояние, которое самостоятельно запоминается и служит эталоном постоянного (по-видимому) сравнения, при положительном исходе которого (по-видимому) возникает ощущение «дежа вю». В некоторых исследованиях такое интегральное общее состояние носит название «смысл».

Существование этого центра легко принять как данность, и, видимо, в нем осуществляется собственно процесс самоосознания – сличения отражения предыдущего состояния с состоянием текущим. Этакая машинка времени на один временной квант назад. Все более долговременное хранится в неосознаваемых частях психики.

Внимание – это, как известно, средство выделения психикой того или иного элемента СУП. Без его концентрации невозможно как осознание, так и волевой акт. Оно, что очевидно, является энергетическим элементом субъективного пространства, способным быть приложенным к любому элементу внутреннего пространства, и относится к весьма интересным с точки зрения управления элементам психики, потому что, с одной стороны, оно фокусируется произвольно, само по себе, что показано в многочисленных экспериментах по выделению фигур из фона, и даже не всегда осознается, к примеру при автоматическом выполнении действий. Спонтанно оно автоматически выделяет наиболее значимый и отличающийся от фона признак предмета или образа, не исключено, что аргументом для выделения является эмоциональный признак. С другой стороны, сознание обладает способностью пере-направить его произвольно, используя некие собственные резервы.

Более того, внимание есть необходимый элемент, лежащий в начале любого психического акта – как осознания, так и трансформации субъективной фигуры.

Интроспективный эксперимент легко способен это продемонстрировать. Для того чтобы осознать, скажем, местоположение языка во рту, необходимо сосредоточить внимание на ощущениях этой области. Но что нужно сделать, чтобы пошевелить языком (понятно, что «просто пошевелить» это не ответ)? Для того чтобы движение произошло, необходимо, удерживая вниманием ощущение текущего положения и состояние языка при помощи усилия, направленного вниманием, трансформировать это ощущение в ощущение двигающегося языка, тем самым заставив сработать механизмы ВИП, адресующиеся к моторной коре головного мозга. Здесь читателю полезно вспомнить наиболее общий для каждого человека эпизод детства – как он ребенком учился владеть своей лицевой мускулатурой и, к примеру, пытался картинно поднять бровь, свернуть язык трубочкой или пошевелить ушами. Процесс поиска нужного ощущения, которое под влиянием внимания нужно было в себе воссоздать, чтобы действие произошло, должен был запомниться. Дальнейшее исследование легко позволит идентифицировать упомянутое «волевое усилие» как направление ВП через область «ЯЕ» по каналу внимания на трансформируемую психическую фигуру. При преобладании НП фигура не трансформируется, а воспринимается в максимуме подробностей.

Воля не существует без внимания, хотя внимание без воли существует. Волевое усилие ощущается как приложение усилия к вниманию. Таким образом, между терминами «внимание» и «воля», по-видимому, следует поставить знак равенства. Этот универсальный инструмент служит единственным окном, позволяющим субъекту как получить информацию из свежееосознаваемой области, так и направить усилия во внесубъективный мир: ОП или ВИП.

Однако нас сейчас интересует внимание как нетрансформирующий фактор.

С другой стороны, направление переключения внимания человек способен менять произвольно. К примеру, когда мы размышляем о возможности выпить чаю или выпить кофе, мы с легкостью можем рассмотреть варианты в любой последовательности. Одно из интересных предположений состоит в том, что такая возможность возникает благодаря единственной сте-

пени свободы, данной сознанию, – свободы решения проблемы буриданова осла. То есть когда в процессе мышления возникают равные варианты, выбор между которыми на рациональной основе неосуществим благодаря их равнозначности, наше сознание реализует выбор волюнтаристским образом. В условиях отсутствия рациональных данных такой выбор не хуже любого другого. Его необходимость математически возникает повсеместно (это несложно доказать – наш мыслительный процесс не существует без осмысления, то есть каждый элемент осознается, выражаясь в других переменных, и половинки этого уравнения сосуществуют в один момент времени на сравниваемом модуле и должны быть представлены в одном и том же виде; то есть равны. Наступает момент переключения внимания на любую из «половинок» уравнения – момент решения буридановой проблемы). И за счет него мы реализуем всю свою безграничную свободу сознания.

Однако мы вступили в область механизмов, более глубоко рассматриваемых в материале четвертой ступени, и нам пора выбирать на менее зыбкую основу описания предметов, имеющих более непосредственное отношение к третьей ступени. Нам осталось сосредоточиться еще на одном элементе, имеющем прямое отношение к вниманию, если можно так выразиться, схеме его переключения – так называемом намерении. Он крайне важен, потому что доступен восприятию и манипуляции посредством техник сенсорных проекций.

Схема последовательного переключения внимания называется в терминологии энергоинформационики НАМЕРЕНИЕМ. Намерение, ощущаемое как предпочтительная последовательность переключения внимания, нечто вроде «коридора», по которому внимание соскальзывает само, по-видимому, является типовой для данного набора данных формой хранения каждого привычного направления мысли, созданной в результате предшествующих ревизий обстоятельств данной области.

Намерение используется психикой как для направления осознания, так и для направления активности: оно выгодно тем, что позволяет освободить собственно сознательно управляемое внимание для других вычислений. Наиболее яркий пример активного намерения, не утруждающего наше сознание, – это ощущение, присутствующее в нашей психике, когда мы двигаемся по давно знакомой дорожке к дому или на работу. Сознательно по пути мы мечтаем о еде, разглядываем прохожих, составляем планы... Короче говоря, в голове ветер. Но ноги нас в то же время несут из пункта А в пункт Б словно по невидимым рельсам, то есть наша психика работает в автоматическом режиме, выполняя программу перемещения. Как можно определить чувство, заставляющее нас придерживаться избранной дороги (в теории все понятно – это в памяти, в подсознании... нас же интересует ощущение, которое выражает всю эту сложную механику и которым руководствуется наша психика)?

Приблизительно оно ощущается словно «коридор», по которому легче осуществлять как физическое, так и мысленное передвижение. В ряде случаев при суженном состоянии сознания (в результате опьянения, эмоционального шока) мы вообще воспринимаем мир только в этом коридоре («я так волновался, что не замечал ничего вокруг»).

Намерение является изящным средством невербального управления как собственным мышлением, так и мышлением другого человека, так как оно доступно к восприятию и модификации по каналу сенсорных проекций. Кроме того, намерение достаточно легко создать и при помощи вербальных техник эриксоновского гипноза. Но об этом мы поговорим немного позднее.

Использование этих субъективных феноменов и закономерностей позволяет не только исследовать собственную психику, но и достичь более глубокого уровня управления процессами осознания и восприятия. При этом управление осуществляется с точностью, немислимой при применении стандартных психологических приемов, – такая точность достигается как раз за счет использования «механистического» подхода.

Единственное, что необходимо сделать для того, чтобы эта возможность стала реальностью, – это научиться различать внутренние феномены в ощущении и использовать собственные же ощущения для модификации активности психики. Абстрактное понимание сенсорной архитектуры психики не поможет (это я на всякий случай сразу хочу предупредить поклонников идеи, будто знание означает умение... так вот ничего подобного).

В обыкновённой ситуации для того чтобы что-то вспомнить, осознать, более подробно воспринять, человеку необходимо сосредоточиться. Если угодно, прийти во вдохновение. Сосредоточение выполняется косвенными методами, то есть мы перебираем в сознании те или иные внутренние реалии, стремясь привести себя в состояние, которое позволит завершить калькуляцию. В ходе этого процесса человек крайне зависим от эмоциональной окрашенности перебираемых им образов – и часто случается, что завершить процесс осознания удастся только при помощи значительного напряжения психики. Подчеркиваю, что такое напряжение является косвенным способом стимуляции работы психики, – мы действуем в расчете на то, что калькуляция при переборе данных произойдет сама, так сказать, за счет инсайта.

Первое преимущество энергоинформационного подхода заключается в возможности гибкого управления динамикой процессов осознания.

Прежде всего – это использование триггерного ощущения НП для усиления концентрации внимания. Опыт Школы ДЭИР в полном согласии с теорией показывает, что усиление нисходящего потока резко увеличивает способность человека к концентрации внимания и повышает скорость калькуляций. Кроме того, направление НП на образ предмета или на источник информации о нем увеличивают длительность фиксации образа и его подробность, в том числе облегчая осознание данных, полученных за счет сенсорных проекций.

Различение в ощущении механизмов сознания как потенциальных источников данных позволяет стимулировать их срабатывание за счет использования опять-таки триггерного ощущения НП. Достаточно направить его в субъективном пространстве в область ВИП, служащую источником данных, как продуктивность памяти резко возрастает. Точно так же можно увеличить продуктивность логических процессов.

Триггерное ощущение ВП делает образ менее подробным, но более выделяющимся, оно способно модифицировать скорость переключения мыслительной активности, помогает отвлечься, но мешает сосредотачиваться из-за хаотичного калейдоскопа образов. ВП полезнее в продуктивном, трансформирующем, императивном направлении, и мы рассмотрим это его свойство позднее.

Кроме того, способность выделения в ощущении намерения и управления им позволяет не только изучать проблему под новыми для себя углами (просто изучаем не то, что подсказывает намерение, а все, кроме него), но и направлять собственную психику на решение той или иной задачи в фоновом режиме. При этом, разумеется, резко экономятся сознательно доступные ресурсы, которые можно использовать для других целей.

Второе преимущество заключается в управлении не динамикой, а обстоятельствами психических процессов.

Под обстоятельствами здесь понимается характер срабатывания психических механизмов в целом – ведь в процессе мышления наше сознание зависимо от «отправной точки», с которой начинается рассмотрение проблемы, от контекста собственного внутреннего состояния. Приведу пример: мы сосредоточены на решении многовариантной задачи, к примеру, может ли начальство повысить нам зарплату, и если да, то как этого добиться. Тут звонит телефон и нас из дому спрашивают, что делать с ребенком, заработавшим «неуд». Если эта новость не послужила для нас за пределами по мощности стимулом, то мы начинаем давать содержательные инструкции относительно того, что сказать ему сейчас, что оставить до вашего прихода, что требовать и как не отпускать на прогулку. Но если наше занятие состояло в скандале с сотрудниками, то под горячую руку мы постараемся вбить в своего собеседника максимум

собственных эмоций. Будет другое состояние – будут другие мысли и другие реакции («утро вечера мудренее», «на свежую голову»).

Попробуйте проанализировать собственную реакцию в таких случаях – и обратите внимание, что кроме явно переносимого эмоционального состояния переносится еще и направление работы мыслей, например, логическое (проанализировать), силовое (сделать), коммуникативное (поговорить) ... Такое впечатление, что сознание прежде всего использует те ментальные инструменты, которые уже «держит в руках».

С психологической точки зрения это совершенно неудивительно: для изменения направления реакции требуется время на изменение биохимического фона, на подавление и активацию тех или иных эмоций, на моделирование тех или иных реакций. Это понятно. Нас же интересует субъективная сторона.

Как мы ощущаем постоянство или, наоборот, переключение «набора инструментов» своего сознания? И опять же ближе всего этот процесс описывают пространственные термины, что отражено и в идиоматическом содержании языка («я был *погружен* в размышления», «я *находился* в раздумьях»). Мы уже касались этой стороны функционирования психики, когда говорили о пространственной организации ВИП.

Сосредоточение на любой конкретной тематике подразумевает преимущественное использование определенной области ВИП, откуда поступают необходимые данные. В идеале возникает своего рода «вдохновение», когда появление в сознании необходимых элементов существенно упрощено по сравнению с другими («...и чем случайней – тем вернее рождаются стихи навзрыд...»). Причем само по себе состояние может быть как крайне активным, так и резко созерцательным, преобладать как ВП, так и НП, варьировать эмоциональное содержание – но образная направленность сохраняется.

Субъективная упорядоченность виртуального пространства такова, что данную особенность мышления хорошо иллюстрирует аналогия с различными комнатами, в которых может находиться человек, – к примеру, мастерской и библиотекой. В каком бы состоянии он ни пребывал, в библиотеке и в мастерской его окружают разные предметы, и ими воспользоваться проще. Местонахождение определяет набор возможностей. Другие предметы – в другом помещении, и на переход в него требуется время.

Приблизительно то же самое происходит в нашем сознании при глубоком сосредоточении. Субъективный центр сознания, «наблюдатель» (точка «я есмь») смещается относительно ВИП, точнее смещается проекция точки «я есмь» на границе СУП-ВИП в область ВИП, обеспечивающую наилучший доступ к необходимым внутренним реалиям выше – будь то бухгалтерия или рифмованные слова.

В обычной ситуации мы добиваемся такого эффекта опять-таки косвенным способом. То есть человек принимается тужиться, сосредотачиваться, погружаться в проблему, биться головой о стену, тратя много времени и усилий. При удаче через какое-то время наступает состояние вдохновения, то есть то состояние, при котором доступность данных для мыслительного процесса оптимальна. Это состояние довольно легко разрушается посторонними раздражителями и естественным ходом мысли.

Есть другой вариант – выявив область ВИП, на которой приходится сосредотачиваться при решении той или иной задачи, направленно сместить в нее центр сознания (область «я есмь»). В этой ситуации состояние сосредоточения достигается прямым способом, намного быстрее и практически без затрат усилий. В школе ДЭИР картографирование виртуального пространства выполняется на семинарах четвертой ступени в ходе упражнения «глобус сознания» и в дальнейшем используется для достижения желательных состояний, к примеру, облегчающих изучение иностранного языка.

Таким образом, использование особенностей сенсорной архитектоники психики позволяет существенно повлиять на процессы осознания и восприятия.

«Жизнь присутствует всегда там, где есть максимум возможностей.
А истина всегда выражает логику максимального интереса».
А. Менегетти. Психология лидера. – М., 2002

Глава 7. Мышление как направленная трансформация фигур субъективного пространства

Энергетические процессы как процессы активного мышления состоят в комбинировании и трансформации информационных феноменов субъективного пространства под влиянием феноменов энергетических, прежде всего эмоциональных, посредством применения внимания/воли.

Разумеется, все сказанное в предыдущем разделе относится и к манипулятивной активности сознания – для эффективного мышления нам требуется и подробное представление образов, и устойчивость внимания, и сдвиг центра осознания в виртуальном пространстве.

Однако для того чтобы изменить, трансформировать образ, представить себе движение, сменить понятия или переключиться на другую мысль, требуется внутреннее усилие. Активность, прежде всего зависящая от триггерного ощущения активности, – ВП, и от НП как фактора стабилизации и фиксации полученного результата.

Как показывает практика, направление ощущения ВП на образ и его насыщение этой энергией приводит к более яркому и эмоциональному его восприятию. Кроме того, насыщенный ВП образ в ряду однотипных образов автоматически воспринимается как главный.

И, как опять же показывает практика, энергия ВП необходима для смещения проекции точки «я есмь» в виртуальном пространстве. Так оправдывается идиома, гласящая, что для сосредоточения необходимо сделать внутреннее усилие.

Кроме того, насыщение ВП образа предстоящего действия существенно ускоряет его реализацию, что совершенно не удивительно, если учесть, что ВП и есть ощущение, включающее активность.

ВП необходимо участвует как в формировании образа действия, направляемого далее в ОП (к примеру, мы уже рассматривали его участие в процессе перестановки предмета в материальном мире), так и позволяет модифицировать элемент ВИП (как, к примеру, мы можем вспомнить одноцветную кошку, добавить ей полоски и запомнить в таком виде).

То есть скорость и сила продуктивной энергоинформационной активности нашего мышления легко модифицируется применением триггерных ощущений, позволяющих как быстрее трансформировать образ и сделать его более ярким, актуализировать его, так и зафиксировать, сохранить. ВП – выделение и трансформация, НП – фиксация и сохранение. При этом вся работа осуществляется в СУП, а ВИП и ОП используются как источники исходных данных и места размещения данных трансформированных.

Самостоятельное применение техник манипуляции субъективным и виртуальным пространством в сочетании с использованием триггерных ощущений центральных потоков может быть очень многообразным – от создания конструкций, реализующихся без участия сознания, до прямой коррекции содержания психики, к примеру, удаления или модификации мешающих комплексов, фобий, интроектов. И помимо того, что само по себе такое воздействие, как мы уже говорили, может быть осуществлено с большой точностью и минимальными затратами, оно имеет важнейшее для нас свойство, которое я попытаюсь определить.

Приемы использования триггерных ощущений для модификации сенсорных проекций в субъективном пространстве позволяют преодолеть грань между воображением (диссоциированным мышлением) и внутренним действием (ассоциированным мышлением).

Воображение – это неотъемлемый элемент нашей психики, это собственно моделирующая, проективная активность нашего сознания. В процессе мышления воображение создает и сохраняет в субъективном пространстве промежуточные образы и образные композиции, на основе которых ситуация моделируется все дальше и дальше. Процесс протекает примерно так: образ создается (скажем, вспоминается кусок хлеба) – трансформируется (мы представляем снаряжение его маслом и колбасой) – отбрасывается (происходит сосредоточение на колбасе) – трансформируется (колбаса достается из холодильника) – отбрасывается (сосредоточение на холодильнике) ... и т. д.

То есть воображение создает именно промежуточный продукт мышления, обреченный быть подавленным. Он игровой, сослагательный, отстраненный и (если пользоваться терминами энергоинформационики) не насыщен энергией. Именно в силу этого воображение мало способно помочь, например, в классической психотерапевтической ситуации, не говоря уже о том, чтобы послужить средством коррекции содержания собственной психики.

В отличие от воображения, внутреннее действие производится в ходе не воображаемого, а реального переживания. Разница состоит в том, что в реальных событиях источником образа в СУП служит ОП, с которым человек находится во взаимодействии, невольно сообщая возникающим сенсорным проекциям энергию триггерных ощущений. При этом содержимое СУП запоминается в ощущении, то есть переходит в ВИП в качестве нового содержания, формирующего новый тип реакций или новый навык, – и опять-таки за счет внутреннего усилия, делающегося возможным благодаря активности, то есть (с точки зрения субъекта) с участием триггерных ощущений центральных потоков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.